

Глава 11: Не приходи сюда

Тон мальчика был высокомерным и определенно расстроил бы всех, кто услышал бы его в первый раз.

Гермиона нахмурилась:

- Кто ты?

- Драко Малфой, - медленно произнес мальчик, намеренно или нет подчеркивая свое имя.

- Я тебя не знаю, так что, пожалуйста, уходи, - Гермиона бросила на него взгляд, полный отвращения.

Малфой сузил глаза, а затем изобразил самодовольную улыбку:

- Понял. Ты грязнокровка? Ну, возможность попасть в школу - это уже подарок для таких, как ты, и, естественно, ты не имеешь права выбирать.

- Как ты смеешь! - Хотя она не знала, что такое грязнокровка, но в сочетании с последующими словами Малфоя это было легко представить. Это была не похвала, а скорее оскорбление.

Шейн остановил ее движение, а затем медленно встал. Некоторые волшебники рождаются в маггловских семьях. Слово «грязнокровка» несет в себе ощущение дискриминации. Эти титулы широко распространены среди чистокровных волшебников, чтобы показать свое «превосходство».

- Малфой? Я слышал эту фамилию, - Шейн улыбнулся.

Малфой взглянул на него. Хотя безупречное отношение этого мальчика заставляло его чувствовать себя немного неловко, тот факт, что он услышал фамилию своей собственной семьи, заставил его слегка выпятить грудь.

Шейн слегка поклонился, демонстрируя этикет, который должен быть у дворянина:

- Позволь представиться, я Шейн Уоллап.

Малфой порывлся в памяти: в волшебном мире не было ни одной семьи Чистой крови с фамилией Уоллап, и его взгляд становился все более презрительным. Вероятно, это кто-то, кто хочет снова воспользоваться статусом его семьи.

Взгляд Гермионы изменился, когда она посмотрела на Шейна, и в ее глазах промелькнуло отвращение. Она не ожидала, что Шейн будет так вести себя в присутствии Малфоя.

Шейн достал платок и быстро вытер руки:

- Разве ты не помнишь? Наши предки могли знать друг друга.

Малфой был ошеломлен. Могло ли быть так, что он был благородным среди магглов? Он слышал от отца, что предки семьи Малфой впервые попали в Великобританию вместе с Вильгельмом I.

- Если подумать, в некоторых записях, хранящихся в моей семье, упоминалось, что некий Малфой помог королю Вильгельму I, и тот наградил его куском золотой земли в Уилтшире.

Малфой сузил глаза, и казалось, что он что-то знает. Его семья действительно жила в поместье в Уилтшире на протяжении десяти веков, хотя от слова «награда» ему стало немного не по себе.

Прежде чем Малфой успел заговорить, Шейн слегка улыбнулся:

- Если я правильно помню, двести лет назад ваши предки баловались с маггловской валютой и активами? Для чего? Чтобы угодить магглам, которых ты презираешь, ради прибыли? Типичное поведение семьи Малфой. Кстати, Вильгельм I тоже маггл. Неужели слава чистокровной семьи зависит от магглов, которые будут тебя награждать?

Шейн все еще сохранял улыбку, но фраза, прозвучавшая из его уст, заставила лицо Малфоя слегка исказиться.

- Ты, грязнокровка! - Он попытался громко крикнуть, но увидел, что Шейн быстро достает свою палочку:

- Quietus.

В одно мгновение гневный голос Малфоя превратился в комариный звук. Гермиона разразилась смехом и быстро смахнула с себя гнев.

- Мило, правда? - с улыбкой сказал Шейн.

В течение двух месяцев летних каникул он много практиковался в заклинаниях. Хотя его талант в заклинаниях был весьма посредственным, его усилия все равно приносили плоды.

Щеки Малфоя покраснелись, он повернул голову и крикнул Крэббу и Гойлу: те долго присматривались, прежде чем смогли различить форму его рта. Эти двое даже не подумали достать свои палочки и бросились на Шейна.

- Осторожно! - воскликнула Гермиона.

Шейн бросил платок Гермионе и отложил палочку. Казалось, что эти двое представляют собой большую угрозу, но, по мнению Шейна, не стоило беспокоиться.

После двух сильных и мощных ударов Крэбб и Гойл уже лежали на земле, держась за животы, и подвывали. Шейн протянул руку к Гермионе, и она на мгновение замерла, прежде чем вернуть платок.

- Спасибо, что сохранила его для меня, - Шейн изящно вытер руки и палочку, затем аккуратно сложил платок и положил его обратно в карман.

- Чуть не забыл. Ты, Драко, - Шейн подошел к Малфой, который со взволнованным лицом отступил в коридор. - Не возвращайся сюда.

Увидев приближающегося Шейна, Малфой громко закричал. Но, к сожалению, его рот был полностью закрыт магией.

- Ладно, ладно. Я все исправлю.

После того как троица ушла, Гермиона посмотрела на Шейна светлыми глазами, но тут же обеспокоенно спросила:

- С ними все в порядке? Ты не нарушаешь школьные правила, делая это? Занятия еще даже не начались. Если учитель захочет наказать тебя, я должна буду засвидетельствовать, что они начали первыми.

Шейн улыбнулся и развел руками:

- Я ничего не делал, просто похлопал их по спине. Ты права, мы не в школе. Так о чем же беспокоиться?

Он нисколько не паниковал, хотя Малфой - человек из известной семьи, его это совершенно не волновало.

Гермиона успокоилась на некоторое время, и с нетерпением начала разглядывать его палочку:

- Это ведь заклинание угасания звука, да? Я видела его в книгах, но еще не пробовала, я и сама практиковалась в других заклинаниях.

Шейн кивнул:

- Заклинание относительно простое, так что я попробовал его, и оно оказалось успешным.

- А другие заклинания ты практиковал? - В глазах Гермионы читалось любопытство.

Шейн ненадолго задумался, затем встал и достал из чемодана две пустые банки из-под колы.

- Зачем ты таскаешь это барахло? - Будучи дочерью дантиста, Гермиона на мгновение растерялась.

Шейн подмигнул ей:

- Чтобы выпить, конечно.

Он протянул одну банку Гермионе, а другую поставил на стол. Потом прочистил горло и задумчиво сказал:

- Ты когда-нибудь слышала о популярном мнении по этому поводу?

- Какому?

Он указал на банку:

- Кока-колу лучше пить, когда она холодная. Хотя, с технической точки зрения, нет ничего плохого в том, чтобы пить ее как сейчас. Но она просто другая и вкуснее.

Гермиона, державшая в руках банку, выглядела озадаченной. Шейн достал свою палочку и указал на банку на столе:

- Репаро.